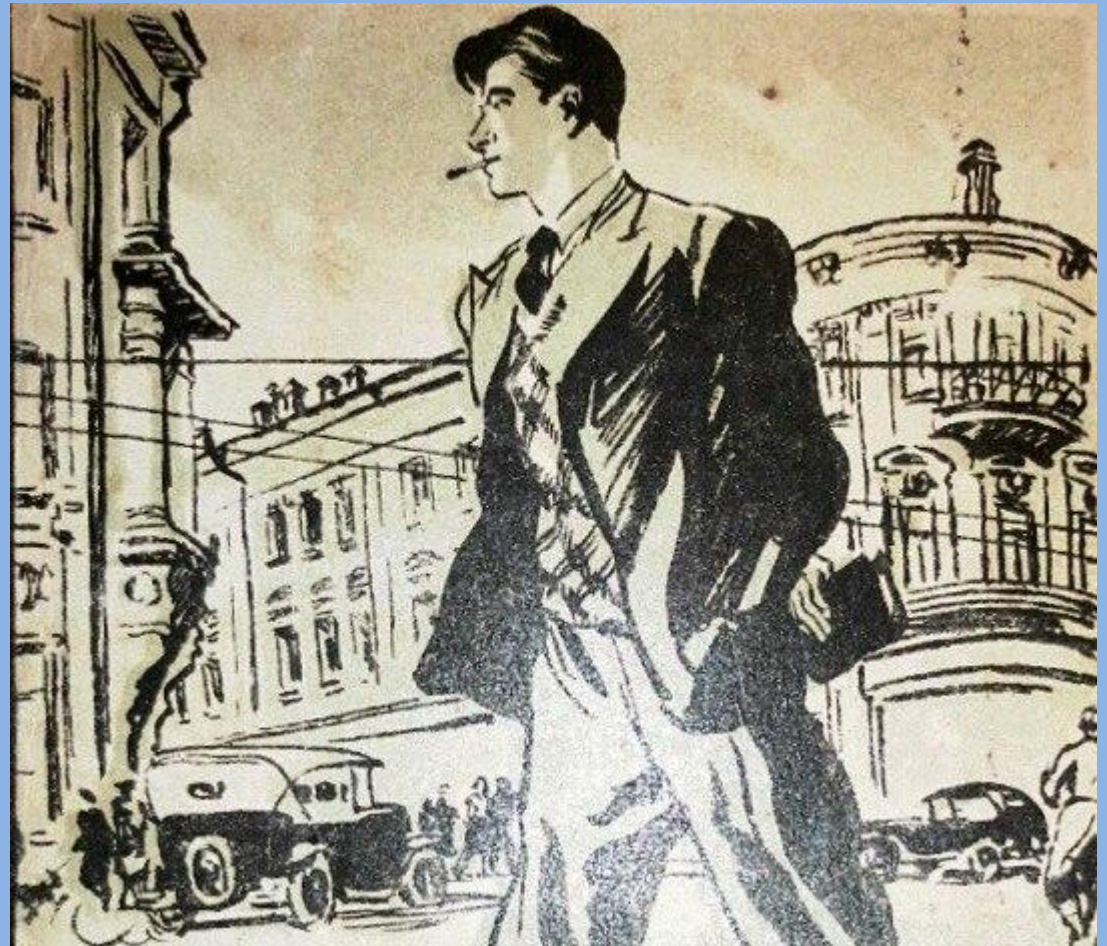

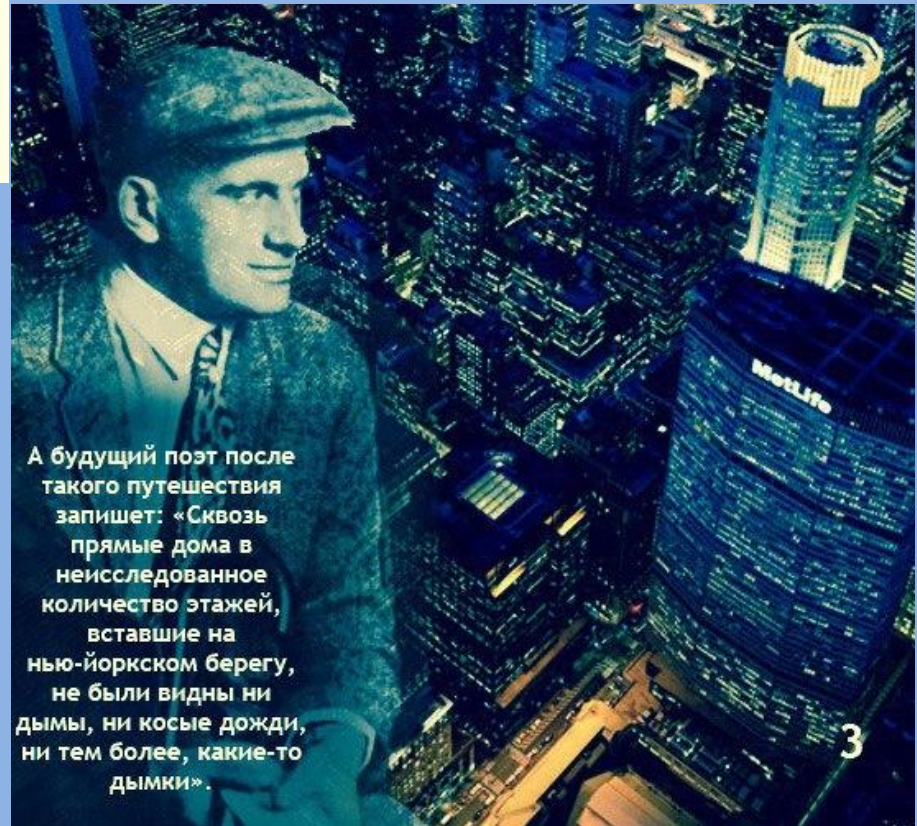

**Город как «цивилизация
одиночества»
в лирике В.Маяковского.**

Раннее творчество

- В. В. Маяковский начал свою творческую деятельность в сложную историческую эпоху, эпоху войн и революций, эпоху разрушения старого строя и созидания нового. Эти бурные исторические события не могли не отразиться в творчестве поэта.
- Все дореволюционное творчество поэта связано с эстетикой футуризма.
- Основными темами его поэзии на этом этапе являются: тема города, тема отрицания буржуазного образа жизни, тема любви и одиночества.

А будущий поэт после такого путешествия запишет: «Сквозь прямые дома в неисследованное количество этажей, вставшие на нью-йоркском берегу, не были видны ни дымы, ни косые дожди, ни тем более, какие-то дымки».

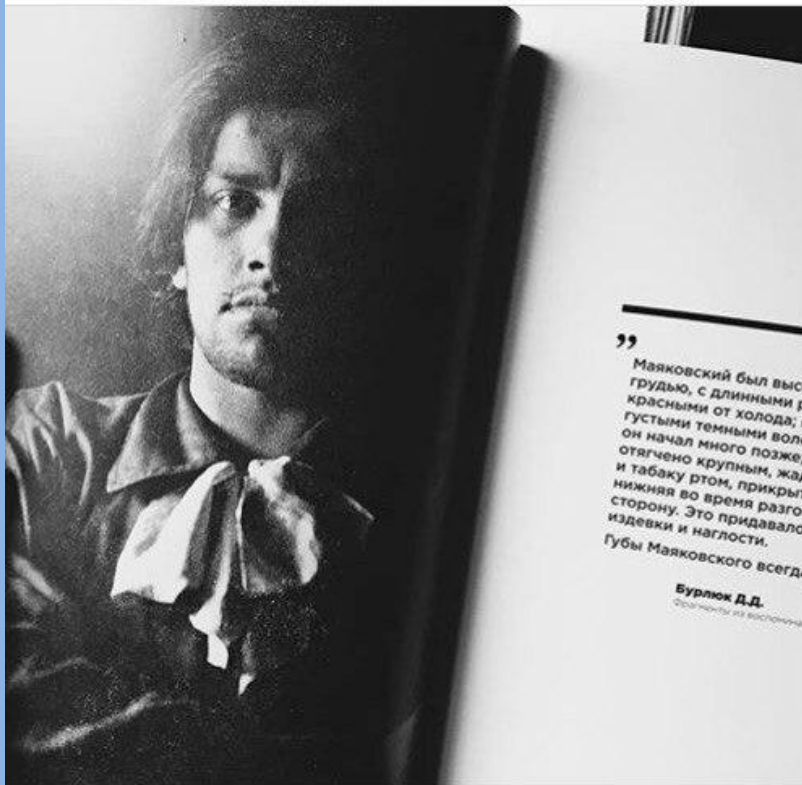
**Стихотворение французского поэта Франсиса Жамм(1868-1938)
«Молитва, чтобы получить звезду» в переводе И.Эренбурга
(1913г.)**

**Боже, дай мне одну золотую звезду,
Может, в ней для души я спасенье
найду.
Если ты не захочешь отдать ее мне,
Без обиды. Без злобы все я снесу.
Если гибель в звезде – подари ее мне,
Как дают бедняку золоченое су.**

**С каким стихотворением В.
Маяковского роднится
стихотворение «Молитва...»?**

**Я плетусь, как осел...Вспоминаешь
ли ты,
Как ребенком я клял остролистов
кусты
Перед яслями в храм, где мать моя
встарь
Убирала розетками нищий алтарь.
Если в этой звезде я спасенье найду,
Подари мне одну золотую звезду.
Потому что мне надо сегодня ее
Положить на замерзшее сердце мое.**

«Послушайте»

Стихотворение – «крик отчаяния, обращенный к человечеству». Повелительный глагол «Послушайте!» употребляется трижды и держит читателя в напряжении. Это требовательное обращение услышать автора и подумать, зачем «зажигают звезды». Лирическому герою «необходима хоть одна звезда», ему «страшно» и «тревожно», если «звезд не зажигают».

-
- В стихотворении «Послушайте!» поэт призывает подняться над скучной и тусклой жизнью и увидеть вокруг себя не «плевочки», а звезды. Маяковский стремился зажечь каждую человеческую душу, показать ей необычайную красоту жизни, сделать так, чтобы в каждой «обязательно была звезда». Поэт говорит о высших целях человеческого существования, зовет к обновлению, преобразению самой души человека.

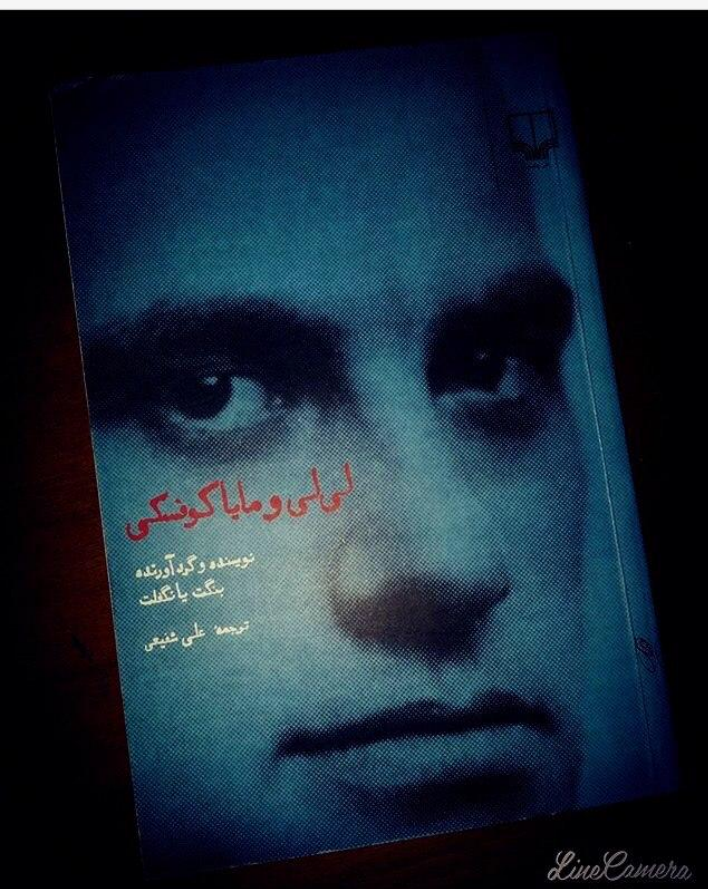
-
- Но толпа так не услышала призывов Маяковского, она была слепа и глуха к крикам души поэта.
 - В большей части своих стихотворений Маяковский рассказывает о своих неудавшихся попытках прийти к людям, рассказать им о своих страданиях. Для него всегда было важно быть услышанным и понятым читателями. Однако мало кто понимал его. И именно поэтому поэт ощущал постоянное одиночество.

Ранние стихотворения («Ночь», «Утро», «Уличное», «Адище города» и др.) вводят в мир, где города «повешены», где «распяты городовые», где «у раненого солнца вытекает глаз», где мир «с перекошенной мордой».

Главным здесь является ощущение боли, бессцельности существования:

По эхам города проносятся шумы
На шепоте подошв и на громах колес,
А люди и лошади – это только грумы,
Следящие линии убегающих кос...
(«Шумики, шумы и шумищи»)

В этом мире живет и страдает человек – лирический герой ранней поэзии Маяковского, - рефлексирующий, стремящийся осознать себя (цикл «Я», «От усталости»).

В стихах 1913-1914 годов звучат и другие интонации, в частности, анархические, бунтарские («Кофта фата»).

Порою стихи раннего Маяковского представляются грубыми, жестокими и даже аморальными («Я люблю смотреть, как умирают дети»).

Это был сознательный вызов обществу. В душе лирического героя зреют злость и вызов «грубого гунна», вырывается крик негодования и муки.

Он становится «чужим» в чуждом ему мире.

При этом автор использует, по словам В. Шкловского, прием «отсранения» (умение показать привычное странным) и гротеска, обращается к ораторской интонации.

Поэт поражает своей изобретательностью в «конструировании» окказионализмов, которые заставляют читателя участвовать в создании зримого образа: «лица не выгрущу», «дикий обезумлюсь» и т. д.

Но рядом с холодным злобным чувством в герое живет и иное.

Лирический герой Маяковского мечтает о любви, он хочет отдать все «за одно только слово ласковое, человечье» («Дешевая распродажа»).

Герой раннего Маяковского выражает чувства, душевные запросы, свойственные всем людям, но только ему присущи, как он сам сказал, «громеда-любовь» и «громеда-ненависть».

С равной силой он отвергает пошлость, цинизм, глупость. И никто так, как он, не мог в лирике «вывернуть себя», выставить напоказ свои чувства и муку.

Таким образом, можно утверждать, что в ранних стихах Маяковского возникает сложный, подчас противоречивый образ лирического героя:

В первых стихах поэта («Ночь», «Адище города», «Утро», «Уличное» и др.) лирическое «я» еще не определено.

Основой в этих произведениях является критическая направленность против пошлости мира, в котором нарушены нормальные связи.

Преобладает урбанистический пейзаж, насыщенный живописными образами.

Через выразительные детали («раненое солнце», «дряблая луна», «трамвай, вскинувший зрачки») опосредованно выражается отношение лирического героя к миру.

Начиная с цикла «Я» (1913) в поэзии Маяковского появляется герой, мучительно стремящийся осознать себя.

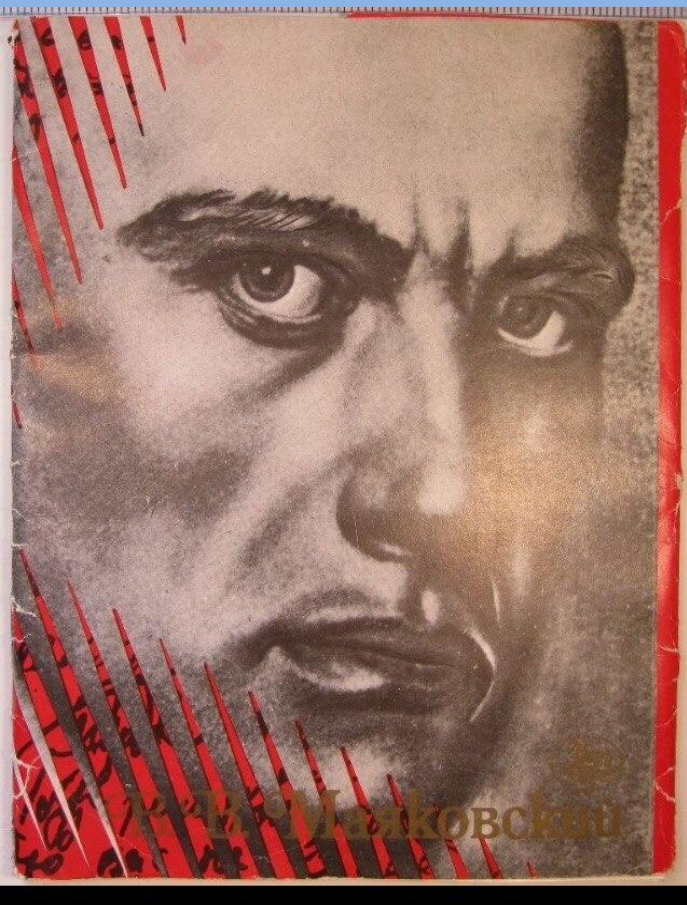
В стихах этого времени основным все чаще становится желание быть понятым, получить от мира сочувствие, любовь.

Уже в этом цикле проявляется двойственность лирического героя, которая будет видна и в более поздних стихотворениях. С одной стороны, он готов вобрать в себя всю скорь людскую, все человеческое страдание, взамен отдав им свою любовь, с другой – он резко протестует против мира, где жестокость и насилие.

В герое Маяковского также проявляются исключительно анархически-бунтарские настроения. Его можно назвать бунтарем, мятежником, который наслаждается своей ролью «свободного художника», дающей право выступать от имени «уличных тыщ» («Нате!», «Скрипка и немножко нервно», «Кофта фата» и др.).

Основным в этих стихах становится противостояние – «я» и «они», слышны мотивы трагического одиночества, отчуждения людей.
Тема одиночества в городской толпе, в окружающем мире – основная тема в ранней поэзии Маяковского.

Своеобразной формой защиты для поэта все чаще становятся эпатаж, грубые выпады против «желудка в панаме», «сытой» публики, привыкшей воспринимать искусство исключительно как забаву. В стихотворении «Нате!» автор пишет об отношениях творческой личности и толпы, которая сравнивается со «стоглавой вошью».

Призвание поэта не в том, чтобы развлекать «озверевшего» мещанина.

Поэт-художник способен сыграть ноктюрн даже на флейте водосточных труб», увидеть «косые скулы океана» «на блюде студня». В стихотворении «А вы могли бы?» (1913) поэт утверждает, что искусство должно преображать будничную жизнь, расцветивая ее яркими красками.

Правда, писатель А. Платонов предлагает иное прочтение этого стихотворения, в котором предан трагизм поэта, лишённого в реальной жизни возможности слышать прекрасные звуки музыки и видеть океан.

Именно поэтому он создает этот мир в своем воображении, используя самые неподходящие предметы вещного мира.

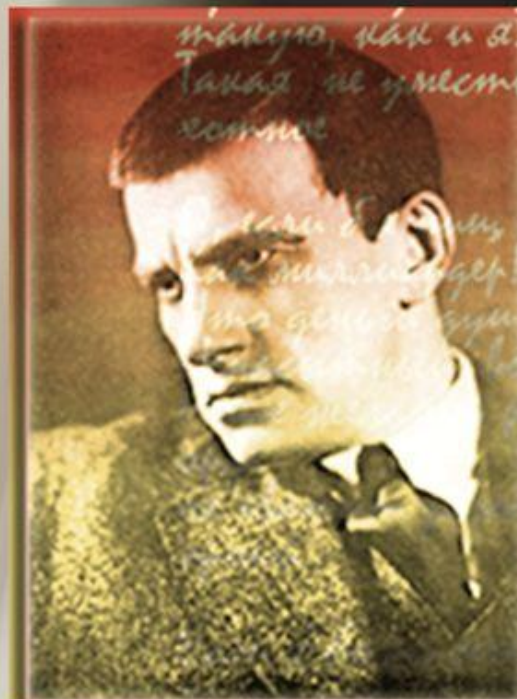
«Адище города» Маяковского

«Адище города» — ключевой образ поэзии Маяковского до 1917 г. Поэт дал оценку атмосфере, укладу города и человеку, томящемуся в нем. Город Маяковского постоянно находится в движении, которое порождает неразбериху. Движение связано со звучанием: «На царство базаров коронован шум»; «Рыжие дьяволы, вздымались автомобили, над самым ухом взрывая гудки». Смесь постоянного движения и звучание порождает метафору - «адище города».

Город кровожаден

Город Маяковского кровожаден («Туман с кровожадным лицом каннибала жевал невкусных людей»), он требует смертей. Отсюда — постоянный мотив смерти, который появляется и в метафорах Маяковского («Где города повешены и в петле облака застыли башен кривые веси — иду один рыдать, что перекрестком распяты городовые»). Смерть в город приносит и война, причем это бедствие для всех городов: Ковны, Вены, Рима, Петербурга. Город во время войны страдает («Пальцы улиц ломала Ковна»).

В городе нет места любви

В городе нет места любви.
Женщина если и любит, то
не человека, а его мясо.
Отсюда — «враждующий
букет бульварных
проституток», публичные
дома. Постоянно
упоминается Вавилон —
всемирный город блуда.
Пошлая любовь связана с
городской атрибутикой:

Женщины — фабрики
без дыма и труб —
миллионами
выделывали поцелуи,
всякие,
большие, маленькие,
мясистыми
рычагами шлепающих губ

Революция рушит старый город

Маяковский провозглашает гибель старого города в стихотворении «Наш марш». «Мы» — разрушающая и созидаящая сила, которая меняет город:

Бейте в площади бунтов топот!

Выше, гордых голов гряда!

Мы разливом второго потопа

Перемоем миром города.

Все четыре «долой» воплощаются при сломе старого города и при строительстве нового города.

Будущее – «город-сад»

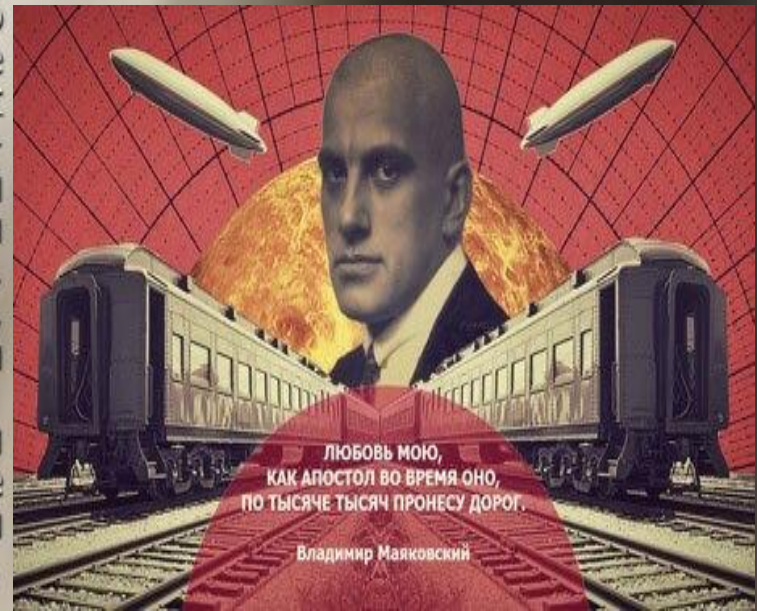
Маяковский рисует черты современного ему города: город техники, электричества, метрополитена, машин, новых заводов. Новый город «вскипает и строится», но стройка только начата, и современный город — только преддверие того идеального «города-сада», о котором мечтал поэт как о городе будущего:

**Я знаю:
 город будет!**
**Я знаю:
 саду цвести!**

Заключение

Подводя итог развитию городской темы в поэзии, данных авторов нужно отметить двойственное отношение поэтов к современному городу — продукту существующей цивилизации. Они, видя все ужасы, страхи, которые несет город, предупреждая о гибели нравственности, одновременно пытаются найти во всеобщем хаосе урбанистической жизни яркую индивидуальность, необыкновенную личность, которая приведет мир к обновлению.

**«МИР ОГРОМИВ МОЩЬЮ ГОЛОСА,
ИДУ — КРАСИВЫЙ,
ДВАДЦАТИДВУХЛЕТНИЙ».**

**19 ИЮЛЯ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО**

|Godliterary.ru

**Мир огромив мощью голоса,
иду — красивый,
двадцатидвухлетний.**

**123 года. 19 ИЮЛЯ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
В. В. МАЯКОВСКОГО**

Ненавижу
всяческую мертвечину!
Обожаю
всяческую жизнь!

Я хочу быть понят моей страной,
а не буду понят — что ж?!
По родной стране пройду стороной,
как проходит косо́й дождь.

Превыше крестов и труб,
Крещенный в огне и дыме,
Архангел-тяжелоступ —
Здорово, в веках Владимир!

Он возчик, и он же конь,
Он прихоть, и он же право.
Вздыхнул, поплевал в ладонь:
— Держись, ломовая слава!

Певец площадных чудес —
Здорово, гордец чумазый,
Что камнем — тяжеловес
Избрал, не прельстясь алмазом.

Здорово, булыжный гром!
Зевнул, козырнул — и снова
Оглоблей гребет — крылом
Архангела ломового.

